

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.



European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 81'1

## Representation of Value and Estimation Meanings in the Terminology of Railroad Sublanguage

<sup>1</sup> Asima M. Turekhanova

<sup>2</sup> Gulnar D. Aitzhanova

<sup>1</sup> Kazakh National Technical University, Kazakhstan

Utepova street 6-17, Almaty city, 050060

PhD (Pedagogy), Associate Professor

E-mail: assi\_t@list.ru

<sup>2</sup>K.I.Satpayev Kazakh National Technical University, Kazakhstan

Yubileynaya street 3, Almaty city, 050035

PhD (Philology), Associate Professor

E-mail: a.gulnara70@mail.ru

**Abstract.** The article provides a retrospective analysis of the linguists' views on the technical term, and discusses linguistic means of expression, used in the "railroad" sublanguage within axiological linguistics. Each artificially created artefact is the result of appraising and intellectual human activity and as a product of this activity reflects the value – fragment of the technical picture of the world.

**Keywords:** artifact; axiology; value; estimation; connotation; term–notion; term–concept; cognitivism.

**Введение.** На современном этапе интерес к исследованию ценностно-оценочных смыслов в отраслевой терминологии определяется активным обращением когнитивной лингвистики к описанию профессиональной лексики с позиции антропоцентризма, изучения связи языка, мышления и культуры нации. Мы полагаем, что рассмотрение ценностно-оценочных смыслов лексики научно-технической терминологии дает наиболее полную и четкую информацию о связи языка, мышления и культуры того или иного национального и профессионального сообщества. Такой подход к термину не исчерпывается простой репрезентацией специального слова как словарной единицы железнодорожной терминосистемы, а предполагает изучение всех ее лингвистических и экстралингвистических особенностей, включая и этноспецифичные характеристики.

**Материалами исследования** данной статьи являются термины-артефакты из аутентичных текстов учебного пособия с немецко-казахско-русским словарем и компакт-диск (приложение в электронном виде) по немецкому языку для транспортных вузов Казахстана объемом в 318 страниц формата А4 (шрифт – Arial, размер 10, одинарный интервал), изданного в Германии [1].

**Методы исследования** направлены на изучение и теоретический анализ научной лингвистической литературы, в частности, трудов Н.Д. Аругюновой, Е.М. Вольфа, В.Н. Телия, Г.О. Винокура, Э.К. Дрездена, В.В. Колесова, И.Е. Кузнецовой, Е.В. Шевченко, А.А. Реформатского, А.И. Моисеева, В.М. Лейчика, В.Д. Даниленко, Ю.С. Степанова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Л.О. Чернейко, Ю.Н. Марчука и др. и, прежде всего по вопросам о

терминах, в том числе определения термина-артефакта, термина-понятия и термина-концепта. Наряду с этим в исследовании были применены описательный, дефиниционный, этимологический, когнитивный, сопоставительный и контекстный методы.

Актуальность данной работы определяется отсутствием комплексного исследования ценностно-оценочных смыслов терминов подъязыка «железная дорога» на материале немецкого языка.

**Обсуждение.** В аспекте, исследуемой нами темы, считаем необходимым, прежде всего, рассмотреть понятие «термин-артефакт», который имеет в качестве доминирующего, признак «искусственно созданный» и обозначает предметы, произведенные и используемые человеком.

Слово «артефакт» латинского происхождения: arte искусственно сделанное + factus сделанный. Если сравнить первую и вторую часть слова с греческим «technema», то обнаруживается смысловая идентичность. «ars», «artis», «arte» означает 1) ремесло, занятие, искусство, науку; 2) систему правил, теорию; 3) искусное владение, мастерство, умелость; 4) искусственность, неестественность; 5) произведение искусства; 6) моральное качество; 7) хитрость, уловку, ловкость; 8) изысканность [2]. Слово «facticus» (factus) – 1) естественный; 2) искусственно приготовленный, неестественный; «factura» (facio) – 1) обработка, изготовление; 2) устройство, строение; 3) творение, созидание, произведение [3].

Слово technema (□□□□□□) имеет следующие значения – □□□□□□: 1) искусство, ремесло, профессия (т. е. какое-то дело); 2) искусство, мастерство, умение; 3) хитрость, уловка, интрига; 4) способ, средство, прием; 5) произведение, изделие. Близко по значению слово «□□□□□□» (technema): 1) произведение, изделие; 2) порождение, образец (например, образец коварства); 3) хитрость, уловка, интрига; 4) выдумка, изобретение, искусство [4].

Таким образом, можно сказать, что термины идентичны. Некоторое различие можно увидеть в том, что в слове «artefactus» внимание акцентируется на искусном владении чем-то, искусственном создании некоторого произведения, которое может быть как идеальным, так и материальным. При этом речь идет больше о процессе деятельности, а не его результате, что предполагает греческое слово «technema» – произведение, изделие и способ его изготовления.

В современном словоупотреблении артефактами являются «сделанные человеком вещи, рожденные им мысли, найденные и используемые им средства и способы действий» [5]. В немецкой социологии под артефактами понимаются технические объекты, создаваемые человеком и их разумное использование в определенных целях, к ним относятся: всевозможные механизмы, инструменты, приборы, машины той или иной отрасли производства [6].

Слово «артефактное» как предикат в русском языке имеет множество синонимов – «искусственное», «сотворенное», «сделанное», «созданное» [3]. Следовательно, в самом общем смысле артефакт охватывает результаты творения некоторого орудия, в нашем случае транспортных механизмов и устройств, необходимых для их обслуживания. Рассмотрение обозначений понятия в немецком языке позволяет открыть некоторые важные его оттенки. В немецком языке понятие «творение», «созданное» имеет несколько смыслов: 1. 'Kreatur' – *Geschöpf, (von Gott) geschaffenes Wesen: 'wir sind alle Gottes Kreaturen'* / создания, творения (господа, бога): 'мы все являемся созданием господина', т.е. сущности, относящиеся к созданию, творениям высшей силы, бога; 2. 'Fabrikat' – (*fabrikmäßig hergestelltes*) *Industrieerzeugnis: 'die Firma stellt außer diesem Gerät auch noch andere Fabrikate her.'* / (фабричного изготовления) промышленное изделие: 'фирма производит кроме этого оборудования и другие изделия', т.е. изделия, создаваемые человеком, «фабрикуемая» продукция; 3. 'Schöpfung' – 2. *vom Menschen Geschaffenes; Kunstwerk: 'diese Einrichtungen sind Ihre Schöpfung'* / творение – во втором значении, творчески созданное человеком художественное произведение.

Исходя из сказанного, можно выделить три формы смыслообразования: а) креативную (все произведенное богом или природой); б) фабрикативную (производимое посредством техники на заводах и фабриках; в) творческую (охватывает всё произведенное человеком в процессе художественного творчества) условиях [7]. Это позволяет нам выделить такие виды

артефактов, как креативный, фабрикативный и творческий. Критерием разграничения, основанием деления здесь выступает мера творческой силы субъекта творения. К деятельности человека, как мы видим, относятся лишь две последние формы. В нашем исследовании речь будет идти о фабрикативных формах смыслообразования, другими словами об изделиях, производимых в фабричных и заводских условиях. При построении логико-понятийных схем, эксплицитного представления семантики железнодорожных терминов, их концептуального анализа к числу первых сущностных признаков, мы относим, артефактность и техничность. Остальные не менее важные признаки для определения логико-понятийного содержания терминов железной дороги 'самодвижущийся', 'рельсовый', 'колесный', 'кузовной', 'тяговый' (во всех словарях в первом значении – тянуть), мы полагаем, не требуют толкования.

Будем исходить из общеизвестного в психологии положения, что мышление осуществляется в понятиях и что мысль представляет собой соотношений общих и существенных свойств предмета или явления. Понятие выступает и как форма мышления, и как особое мыслительное действие.

Наши рассуждения совпадают с взглядами представителей культурологического направления (Н. Д. Арутюнова, В. В. Колесов, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. О. Чернейко и др.), понимающих концепт значительно шире понятия, включая в содержание концепта не только категориальные признаки, обозначаемого, но и всю сопутствующую культурно-фоновую информацию. «Концепт-понятие», «концепт-термин», «концепт-артефакт», «концепт-скука», «концепт-конь» представляют лишь различные уровни рассмотрения концепта: понятийно-категориальный уровень и уровень бытийной представленности в сознании человека. Рассмотрение концепта-термина на понятийно-категориальном уровне является обязательным условием раскрытия его содержания, а его полная интерпретация, разумеется, требует наполнения бытийными смыслами. Так как «концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание слова – и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей» [8].

Рассматривая денотативное значение термина, т.е. буквальное, на уровне знака, состоящего из означающего и означаемого, мы описываем и его коннотации, указывающие на социокультурные и персональные ассоциации (идеологические, эмоциональные и др.). Коннотации выводятся не из самого знака, но из способа, каким общество использует и придает значение и означающему, и означаемому. Например, вагон первого класса в западной культуре коннотирует с концептами престижность, материальное благополучие, возмужание, что репрезентируется и в языковом сознании других народов. Или другой пример. Стук колес – это не только шум и грохот железа, а отсталый уровень развития железной дороги в западной культуре, а в нашей культуре – это не просто шумовая помеха, а своеобразный успокаивающий перезвон железных частей транспорта, направляющий нашу мысль на прошлое, настоящее и будущее.

Артефакты, созданные человеком в результате взаимодействия с предметами и явлениями окружающей действительности, репрезентируются словами и словосочетаниями общеупотребительной лексики, являются, таким образом, вторичными номинациями, обладают аксиологической значимостью, т.е. подвергаются оценке в процессе которого определяется их ценность для человека.

В Новейшем философском словаре оценка определяется как «способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта. ... В ценностном отношении любой предмет находится в отношении к субъекту, т.е. проявляется в аспекте своей аксиологической значимости и в этом смысле всегда потенциально выступает предметом положительной, отрицательной или нейтральной оценки» [9].

Оценка является одной из основополагающих категорий действительности. Именно при помощи оценок человек познает окружающий его мир [10]. Субъект вступает в сложное взаимодействие с внешним миром, при этом он активен, его восприятие реальности сопровождается анализом окружающего мира, своего и окружающих его в этой картине мира места. «Процесс оценки – это способ реализации ценности объекта, осознание субъектом ценностной предметности объекта, реализующееся в виде суждения о той

ценностной предметности, которая стала предметом оценки» [11]. Реализация оценочных смыслов базируется на когнитивных механизмах сравнения объектов, сопоставления их качеств, свойств и ценности. На основе выбора одного из признаков характерных для сравниваемых объектов определяется ценность того или иного объекта для личности.

Понятия «ценность» и «оценка» неравнозначны. «...Ценность *объективна* как порождение практического отношения. Она обладает для субъекта объективным значением, которое может в полной мере и не сознаваться. Оценка же *субъективна*» [12]. У каждого члена социума своя индивидуальная ценностная картина мира, своя собственная оценочная шкала, которая, однако, в значительной степени зависит от норм, принятых в том или обществе или его части на определенном отрезке времени, на что указывал еще Е.М. Вольф [13].

Социальная обусловленность оценки, являясь объективной составляющей характеристики субъекта, формирует стереотипные представления о том или ином объекте и определяет общую оценочную шкалу. Субъект, оценивая тот или иной предмет, явление, событие, опирается не только на личностное отношение к объекту оценки, но и на стереотипные представления о них. Фактически человек познает окружающий мир через оценку, поэтому все предметы могут стать объектами оценки. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «...вопрос о том, «что такое хорошо и что такое плохо», занимает не только родителей и педагогов, он вставал и встает перед философами всех времен, как и перед всеми людьми» [14]. Более того, «природа оценки отвечает природе человека; оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир» [14].

Рассмотрим ряд определений данного понятия. По В.И. Банару оценка – это аксиологический термин, отражающий результативный аспект процесса установления отношения между субъектом оценки и ее предметом; причем в класс предметов оценки включаются не только ценности, имеющие для субъекта положительную значимость, но и нулевые и отрицательные ценности, что доказывает общую относительность этого понятия [15]. По Н.Е. Кузнецовой и Е.В. Шевченко, оценка «... это процесс и результат определения субъектом степени значимости объекта с учетом способности последнего удовлетворять те или иные потребности и интересы субъекта, то есть определения прагматической значимости объекта» [16]. Р.М. Якушина эксплицирует оценку как «отношение носителей языка к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям» [17]. Во всех определениях ценность понимается как значимость некоторого фрагмента реальности для человека и общества.

Лингвистика располагает значительным количеством работ, посвященных исследованию оценочной лексики естественного языка, а также философии, искусства, морали, религии. Имеется достаточно большое количество работ, посвященных исследованию оценочной лексики области общественных и филологических наук, и, прежде всего в структуре художественного текста.

Оценочная лексика технических языков несмотря на упрочение антропоцентрического подхода в лингвистике, еще не нашла должного освещения в терминологических исследованиях, более того в науке о термине длительное время многими исследователями полностью отрицались стилистические функции термина [18]. Г.О. Винокур, внесший огромный вклад в становление терминоведения как науки, определяет термин как специальное слово, соблюдающее свою интеллектуальную чистоту, т.е. «отрешенность от образных и эмоциональных переживаний» [19]. Категоричен в своих высказываниях А.А. Реформатский, утверждая: «... терминология – это в идеале строгая и «умная», т.е. опирающаяся на чисто интеллектуальные стороны слова, часть лексики, то экспрессия ей несвойственна» [20]. Не менее категоричен в своих рассуждениях А.Я. Шайкевич: «Терминология обнаруживает ярко выраженную тенденцию к установлению строгого порядка, к точному разделению содержания термина. Эмоциональная окраска, наоборот, создавала бы известную неопределенность, а потому она и не характерна для терминов» [21]. По А.И. Моисееву, «... нейтральность, неотмеченность составляет второе неперемное свойство любого термина» [22]. Полностью отрицают наличие субъективно-оценочной и эмоциональной информации в термине Н.Б. Мечковская, Н.З. Котелова, В.П. Даниленко [23]. Ограниченное употребление терминов, субъектно-оценочное которых «затушевано», допускает Б.Н. Головин [24].

На современном этапе развития лингвистики многие лингвисты пересматривают свои взгляды на термин и в их работах прослеживаются совершенно иные подходы. Так, например, В.М. Лейчик, настаивавший в 70-е годы на несвойственности экспрессии у термина [25], позже допускает наличие в нем эмоционально-экспрессивного компонента. По его мнению, это «зависит от той установки, которую выбирает продуцент, воздействуя на реципиента: убедить, побудить к действию и т.п.», что и позволяет ему выполнять прагматическую функцию [25].

Таким образом, произошел переход «от созерцательного изучения элементов языка путем их инвентаризации и классификации – к исследованию языковых явлений с позиций антропоцентризма» [26].

Нам представляется, что утверждения отсутствия эмоционально-оценочных признаков в содержании технического термина, денотатом которого является «нечто» с твердым телом, не следует понимать буквально. Каждый артефакт имеет свою смысловую нишу, некую «эйдетическую» оболочку, т.е. оживотворен, репрезентирован идеальным содержанием. Вслед за И.В. Арнольд, мы считаем, что требование «интеллектуальной чистоты», отсутствие образных и эмоциональных переживаний, предъявляемые термину, вряд ли осуществимо в силу того, что термин есть слово в лексической системе естественного языка, а значит, «существует во всех трех измерениях, присущих языку как семиотической системе: в семантике (отношение знака к внеязыковой действительности), синтактике (отношения знаков между собой) и прагматике (отношение знаков к тем, кто ими пользуется)» [27].

Исторически человек всегда выступал по отношению к вещам как *homo faber*, т.е. «человек не пассивный отражатель бытия, но живой деятель, создатель его ценностей» [28]. Человек, благодаря своей активности, трансформирует природу, артифицирует и репрезентирует накопленный опыт и знания о мире. *Homo faber*, прежде чем создать некое «нечто», мысленно обдумывает его целесообразность, полезность, т.е. это «нечто» репрезентируется в сознании его создателя в форме интенциональной модели, сравнивается с уже имеющимися подобными артефактами, идет поиск его воплощения с наиболее выгодными, экономическими, техническими и эстетическими параметрами. Иначе говоря, в конструировании технических артефактов обнаруживает личностное начало свою ведущую роль и «нечто» рассматривается с точки зрения его ценности. Впоследствии артифицированное идеальное «нечто» может стать «раритетом», «уникумом». В семантике понятия «ценность», по С.И. Ожегову, СРЯ и социолога Г.П. Выжлецова присутствуют семы 'значимый', 'важный', 'значимое', 'желаемое', 'должное', 'норма', 'цель', 'идеал' [29], которые могут быть дополнены информацией из Дудена: «Wert»: 'Bedeutsamkeit', 'Brauchbarkeit', 'Einfluss', 'Nutzen', 'Nützlichkeit', 'Sinn', 'Lebensprinzip', 'Würde', 'Würdigkeit', 'Zweck' [30] / 'годность', 'значительность', 'влияние', 'польза', 'выгода', 'смысл', 'жизненный принцип', 'достоинство', 'почет'.

Каждый искусственно созданный технический артефакт приобретает ценностную значимость, в том смысле, что произведён с определённой целью, на него затрачены усилия, он является объектом желания и потребности. Он, как продукт жизнедеятельности отдельного индивида, социальных групп и общностей, человечества в целом включается в отношения между людьми, и потому обязательно имеет ценностные характеристики. Мысленный конструкт, опредмечиваясь в реальный технический объект приобретает смысл ценности, значимости, полезности теперь уже в сознании потребителя, т.е. приобретает оценочную окраску. «Человек любую вещь рассматривает как потенциальное средство: во всяком дереве видит тес, в реке – место для электростанции, в воздухе – носителя азота и т.д. Так наличное бытие вещей обретает техническое, артефактное бытие полезности» [4]. Человек, приезжая в новый город, первое что видит – это вокзал. По вокзалу он может получить некоторое представление о городе. Отсюда выражения: «вокзал – лицо города», «вокзал – ворота в город». Вокзал может быть безобразным, неудобным, с множеством запутанных переходов, а может быть и комфортным, функционально удобно решенным. Человек смотрит, рассматривает, оценивает, его приводят в восторг «вокзальные часы», а немцу, возможно, приходит в голову выражение: «*Ich verstehe (ulu höre) immer (ulu nur) Bahnhof!*» / буквальный перевод: «Я знаю только вокзал» [31], возникшее в те времена, когда вокзал был центром культурной жизни любого города, через которую проходила железная дорога.

Или другой пример. На современном этапе развития тормозной техники на европейских железных дорогах в подвижных составах используются преимущественно следующие типы тормозов: 'трансмиссионный тормоз', 'тормозной диск', 'рельсовый магнитный тормоз', 'пневматический тормоз', 'электропневматический тормоз' / 'Triebswersbremse', 'Bremsseibe' und 'Magnetschwebebahn', 'pneumatische Bremse', 'elektropneumatische Bremse'. Если рассматривать концепт «тормоз» в диахроническом аспекте, то обнаружится изменение его содержания и объема, и рождение новых вербальных единиц, отражающих модификацию технико-экономических признаков данного оборудования, прототипом которой был ручной 'тормозной башмак' / 'Bremsklotze', подкладывавшийся под колеса железнодорожной транспортной единицы тормозильщиком. Каждый последующий новый продукт и соответствующая ей материализованная языковая единица как результат научно-технической деятельности специалиста / группы специалистов по своим техническим характеристикам превосходит предыдущий.

Разумеется, в наивном сознании носителей языка актуализация данных терминов не может стать предметом оценки, а если такое происходит, то оно осуществляется скорее спонтанно, так как различие между концептами «рельсовый магнитный тормоз», «пневматический тормоз» и т.д. для обычного человека равно нулю. Только специалист, на основе тех знаний и свойств, которые характеризуют его как специалиста, работающего в данной отрасли, в состоянии квалифицировать объект и выразить свое отношение к нему. Реализация оценочных смыслов базируется на когнитивных механизмах восприятия объектов, сравнения, сопоставления их качеств, свойств и ценности. На основе выбора одного из признаков характерных для сравниваемых объектов определяется ценность того или иного объекта для личности.

Наше исследование также выявило значительный пласт маркированной оценочной лексики, аксиологическое значение которых репрезентируется присутствием оценочного предиката, указывающего на конкретный признак предмета, отличающий его от других и предоставляющей выбор наилучшей альтернативы. Говоря словами Е.М. Вольф, «А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший/плохой» [13], т.е., оценка нашла свое отражение в терминах. Языковые единицы выполняют функцию предметной отнесенности, благодаря чему человек может мысленно оперировать с предметами даже в их отсутствии. Всем известные слова Л. Витгенштейна: «*Die Grenzen meiner Sprache sind die Grenzen meiner Welt*» / «Границы моего языка определяют границы моего мира» – подчеркивает в данном случае идею о том, что предметный реальный мир опосредуется термином, который «пересоздает» его внутри себя и тем самым творит образ мира.

Например, номинативные значения терминов 'высокоскоростной поезд', 'скорый поезд', 'пассажирский поезд', 'пассажирский вагон первого класса', 'пассажирский вагон второго класса', 'пассажирский вагон третьего класса', 'хороший бегун', 'плохой бегун' (*характеристика ходовых качеств грузового вагона*), 'железнодорожный участок нормальной колеи' 'участок узкоколейной железной дороги', 'высокоскоростной участок железной дороги', 'подверженность коррозии', 'коррозионная стойкость' / 'Hochgeschwindigkeitszug', 'Schnellzug', 'Reisezug', 'Reisezugwagen der 1. Klasse', 'Reisezugwagen der 2. Klasse', 'Reisezugwagen der 3. Klasse', 'Schlechtläufer', 'Schnellläufer', 'Normalspurstrecke', 'Schmalspurstrecke', 'Hochgeschwindigkeitsstrecke', 'Korrosionsanfälligkeit', 'Korrosionsbeständigkeit' имеют общее категориальное значение «оценочности».

Данные номинативные значения терминов репрезентируют их аксиологическое значение и в изолированном употреблении как словарной единицы, актуализируют оценочную характеристику в языковом сознании субъекта не только в процессе зрительного восприятия объекта или обозначаемого его знака, а также при воздействии последнего на слуховой анализатор и вызывают соответствующую оценочную реакцию. Услышав или прочитав выше названные слова и словосочетания, человек сразу узнает предмет, о котором идет речь, у него есть соответствующее о нем мнение, он его обязательно оценивает. Оценочное значение технических терминов целиком и полностью обусловлено прагматическим подходом к конкретному фрагменту действительности.

Содержание понятийного смысла ценности указанных терминов формируется взаимодействием трех составляющих – это *объект* (фрагмент реальности) оценивания как предмет желания, интереса, потребности субъекта; *субъект* (оценивающая объект языковая

личность). Третьей составляющей понятийного смысла ценности является основание оценки объекта, под которой в лингвистике понимаются «потребности, интересы, установки личности или социальной группы, стандарты, образцы, правила, общественные императивы или запреты, цели или проекты, выраженные в форме норм» [32]. Таким образом, в процессе восприятия субъектом фрагмента действительности устанавливаются определенного рода субъект-объектные отношения, в результате которого познающим субъектом осуществляется акт познания фрагмента реальности и его фиксация в сознании как ценности, удовлетворяющей его потребности, желания, интересы и цели в данной ситуации. При систематическом повторении ситуации в сознании языковой личности данный фрагмент взаимодействия с окружающим миром, проходя через категориальную систему мышления, оставляет след в свернутом, потенциальном виде в форме всевозможных классификационных паттернов, готовых актуализироваться в моменты осмысления и интерпретации соответствующих им ситуаций [33].

Исходя из сказанного, мы определяем, оценку как умственный акт, являющийся результатом взаимодействия человека с окружающим его миром и отражающее отношение субъекта (индивида, индивидуумов) к объекту. По Е.А. Чернявской, оценка – это «языковая категория, являющаяся отражением логической категории, мыслительных процессов, приводящих к установлению ценности всевозможных объектов» [34]. Оценивание предметов и явлений внеязыковой железнодорожной действительности в процессе мыслительных операций языковой личностью позволяет их градуированное размещение на шкале 'выгодно' → 'невыгодно', 'желательно' → 'нежелательно', 'рационально' → 'нерационально', 'хорошо' → 'лучше' → 'замечательно', 'удобно' → 'неудобно' / 'vorteilhaft' → 'unvorteilhaft', 'wünschenswert' → 'uberwünscht', 'zweckmäßig' → 'unzweckmäßig', 'gut' → 'besser' → 'hervorragend', / 'bequem' → 'unbequem' и т.д. Сказанное позволяет сделать вывод, что оценочный компонент присутствует в коннотате любого технического языкового знака, не говоря уже о терминах, наделенных ценностным предикатом и признать несостоятельность утверждений об их эмоционально-экспрессивной нейтральности и холодности. Любой технический артефакт, обозначенный специальным термином, имеет статус полноценного «концепта», так как он не ограничивается логико-понятийным содержанием термина; он возникает «в результате соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека» [35]. и вполне вписывается в метафорические определения концепта «сгусток знаний» (Е.С. Кубрякова), «снежный ком» (Н.Н. Болдырев), «облако» (Г.В. Токарев), «некий плод, базовый слой, которого образует его косточка» (И.А. Стернин) [36].

Выбранное конкретное транспортное средство для перемещения из пункта А в пункт В отражает социально-экономическое положение индивида, что может читаться окружающими его другими индивидуумами как текст, характеризующий статусную позицию, доход, профессию, возраст и т.д. первого. В любой оценке наряду с индивидуальными экстралингвистическими характеристиками субъекта об объекте всегда присутствует оценка соответствующая установившейся общепринятой норме в данном языковом сообществе. В отношении субъекта к актуализируемому в его сознании предмету играют существенную роль его социальный статус, психические особенности, образование, возраст и даже настроение в конкретный момент вербализации оценки [37]. Считается, что один и тот же знак в зависимости от ситуации может по-разному восприниматься языковой личностью [38].

Процесс оценки сопровождается выражением эмоционального отношения субъекта к объекту. В зависимости от конкретной ситуации субъект может и не испытывать каких либо эмоций – ни положительных, ни отрицательных. Именно ситуация маркирует предметную отнесенность назначения объекта, выбор нужного в данной ситуации альтернативы из ряда возможных и отделения его от других в соответствии с потребностями субъекта. Стержнем оценки, ее основой является триада: оценочный знак – оценочное значение – прагматический тип оценочной репрезентации [39]. С понятием прагматического аспекта в лингвистике связывают обычно субъективное восприятие знака носителем языка.

Содержание понятийного смысла ценности выше перечисленных терминов ни как не соответствуют взглядам лингвистов, настаивающих на эмоционально-экспрессивной нейтральности, неотмеченности, холодности, так как они связаны с выбором наиболее

ценной альтернативы, иерархически организованы. «Выбор объекта внимания предполагает выделение той реалии, которая в данный момент интересна, важна, полезна для субъекта деятельности. Количество альтернатив выбора здесь зависит от взгляда на ситуацию. В простейшем случае альтернатив всего две: то, что в данной ситуации интересно для субъекта деятельности, и то, что неинтересно. В других ситуациях (или при более детальном анализе ситуации) альтернатив может быть больше, а логика выбора может иметь не двузначный характер, а располагать альтернативы на некоторой шкале между двумя полюсами: объект максимального интереса и объект совершенно неинтересный» [40]. Выбор объекта и закрепленного за ним понятия зависит от ценностно-смыслового содержания, представленного в сознании носителя языка. Он может определяться не только субъективными особенностями восприятия окружающего мира, но и общественного мнения, социального положения индивида, его образа и стиля жизни, возраста и т.д.

**Заключение.** Итак, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Утверждения отсутствия эмоционально-оценочных признаков в содержании технического термина, денотатом которого является «нечто» с твердым телом, не следует понимать буквально. Каждый артефакт имеет свою смысловую нишу, некую «эйдетическую» оболочку, т.е. оживотворен идеальным содержанием и аксиологически значим.

2. Каждый искусственно созданный технический артефакт имеет ценностную значимость, в том смысле, что произведён с определённой целью и как продукт деятельности включается в отношения между людьми, и потому обязательно имеет ценностные характеристики. На него затрачены усилия и время; он является объектом желания и потребности. Поэтому с большой долей уверенности мы можем утверждать, что любой технический термин, когда он даже не содержит открытых или скрытых оценочных значений, насыщен ценностями.

3. В исследуемом подъязыке присутствует значительный пласт маркированной оценочной лексики, в которых «объект оценки и сама оценка совмещены в одной номинации», т.е. в самом термине.

4. В сознании носителя языка выбор объекта может быть репрезентирован антонимическими парами 'хороший' – 'плохой', 'выгодно' – 'невыгодно', 'рационально' – 'нерационально' или сравнительной триадой 'хуже' – 'лучше' – 'самый лучший' / 'лучше всего'.

#### **Примечания:**

1. Turechanowa Assima, Hans-R. Fluck „Fahrt frei!“. Deutsch-Lehrwerk zur Eisbahnsprache für kasachische Studierende an Technischen Hochschulen. (mit Begleit-CD in Form von Anschauungs- und Hörmaterialien). Europäischer Universitätsverlag Berlin · Bochum · Dülmen · London · Paris. 1. Auflage 2008. 318 S.

2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Москва. 1976. 1096 слов и словосочетаний. С. 98. [http://lingvo.mail.ru/?lang\\_id=1540&text](http://lingvo.mail.ru/?lang_id=1540&text).

3. Мерзон Л.С. Проблемы научного факта. Курс лекций. Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена. 1972. С. 7.

4. Игнатъева И.В. Проблема артефакта: онтология, эпистемология, аксиология. Великий Новгород, 2002. С. 8.

5. Кармин А. С. Культурология. Издательство «Лань», 2003. 928 с. ISBN 5-8114-0471-9. С. 22.

6. Latour, Bruno .1998. Über technische Vermittlung. Philosophie, Soziologie, Genealogie, in: Werner Rammert (Hg.) Technik und Sozialtheorie. Frankfurt / M.: Campus, 1998. SS. 29-81.

7. Duden: Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim, Wien, Zürich: 1997, SS. 509, 959, 1402.

8. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки, 1995. № 4. С. 75.

9. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. Издатель В.М. Скаун. Лицензия ЛВ № 293 от 06.05.98. 220040 г. Минск, ул. Л.Беды, 3. С. 502.

10. Кремих И.И. Оценка в лексической семантике / И.И. Кремих // Парадигматические характеристики лексики. М.: МГПУ, 1986. С. 18.
11. М. Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека / Под ред. В.М. Богуславского. М., 1994. С. 62.
12. Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. М., 1972. С. 50.
13. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 67-71.
14. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека [Текст]. / Н. Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 130; С. 181.
15. Банару, В.И. Оценка, модальность, прагматика / В.И. Банару // Языковое общение: Единицы и регулятивы: межвуз. сб. науч. тр. / Калининский гос. ун-т. Калинин, 1987. С.14.
16. Кузнецова Н. Е. К вопросу о некоторых способах выражения оценки / Н. Е. Кузнецова, Е. В. Шевченко // Язык. Текст. Стилль: [сб. науч. тр.]. Курган: Курганский гос. ун-т, 2004. С. 71-79.
17. Якушина Р.М. Динамические параметры оценки (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2003. С. 6.
18. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология». // В кн.: Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 81; Квитко И.С. Термин в научной доктрине. Львовский Университет. Львов. 1976. С. 60-61.
19. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. Т. 5. М., 1939. С. 39-42
20. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., ФСПЕНТ ПРЕСС, 2005. С. 117.
21. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. М., АCADEMA, ISBN 5-7695-0930-9. 2005. С. 170.
22. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970 С. 127-138.
23. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М., Академия, 2007. С. 219; Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина. // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 122-123; Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., Наука. 1977. С. 77-78.
24. Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово. Межвузовский сборник. Горький, 1980. С. 7.
25. Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты. - В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и словообразования, вып. II. Новосибирск, 1973; Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // «Вопросы языкознания», 1986, № 5. С. 87-97.
26. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): монография. М: Изд-во МГОУ, 2007а. 235 с.
27. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. Пособие. М., Высш. шк., 1991. С.20.
28. Микешина Л.А. Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура / Учебное пособие. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. С. 37.
29. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005, С. 873; СРЯ. Современный русский язык. IV т. М., 1988. С. 640; Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПбГУ, 1996. // Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 11. / П16. Под редакцией М. С. Уварова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С. 51-67.
30. Duden. Das Synonymwörterbuch. Dudenverlag. Mannheim · Leipzig · Zürich. 2004. S. 1048.
31. Бинович Л.Э. и Гришин Н.Н. немецко-русский фразеологический словарь, Издательство «Русский язык». М., 1975. С. 69; См. Duden. S. 277.
32. Сергеева Л.А. Проблемы оценочной семантики. М., Изд-во МГОУ, 2003. С. 69.
33. Солсо Р. Когнитивная психология. Питер. 2006. С. 26, 131, 515-516.
34. Чернявская В.Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации. СПб. 2001. С. 58.

35. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2005. С. 37.

36. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной психологии. Воронеж, ВГУ, 2001. С. 58.

37. Старостина Ю.С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник Самарского государственного университета. Самара. 2007. №3. С. 161.

38. Шрейдер Ю.А. Информация и метаинформация. // "Научно-техническая информация", сер.2. 1974. С. 3-10.

39. Маркелова Т.В. Лексема-узел "одобрять" как средство выражения оценочного значения // Филологические науки. 1999. №3. (Научные доклады высшей школы) . ISSN 0130-9730. С. 77.

40. Виноградов С.Н. Аксиологический аспект словоупотреблений и текстовых повторов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 6, С. 265.

УДК 81'1

### **Репрезентация ценностно-оценочных смыслов в терминологии подъязыка железная дорога**

<sup>1</sup> Асима Мубараковна Туреханова

<sup>2</sup> Гульнара Досхожаевна Айтжанова

<sup>1</sup> Казахский национальный технический университет, Казахстан

050060, г. Алматы, ул. Утепова д.6, кв.17

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: assi\_t@list.ru

<sup>2</sup> Казахский национальный технический университет

050035, г. Алматы, ул. Юбилейная 3

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: a.gulnara70@mail.ru

**Аннотация.** В статье даётся ретроспективный анализ взглядов лингвистов на технический термин, и рассматриваются языковые средства выражения подъязыка «железная дорога» в рамках аксиологической лингвистики. Каждый искусственно созданный артефакт результат оценочно-мыслительной деятельности человека и как продукт этой деятельности отражает ценностный фрагмент технической картины мира.

**Ключевые слова:** артефакт; аксиология; ценность; оценка; коннотации; термин-понятие; термин-концепт; когнитивизм.